

НЕБЛАГОПРИЯТНЫЙ ДЕТСКИЙ ОПЫТ КАК ФАКТОР РИСКОВАННОГО ПОВЕДЕНИЯ В ИНТЕРНЕТЕ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Научный руководитель – Кочетова Юлия Андреевна

Терских П.И.¹, Кочетова Ю.А.²

1 - Московский государственный психолого-педагогический университет, Факультет психологии образования, Москва, Россия, *E-mail: polina.fortuna2016@gmail.com*; 2 - Московский государственный психолого-педагогический университет, Факультет психологии образования, Москва, Россия, *E-mail: juliya25@mail.ru*

Цифровая среда является значимым пространством социализации в юношеском возрасте. Наряду с возможностями развития и коммуникации она сопряжена с повышенными рисками — киберагрессией, кибервиктимизацией и другими формами рискованного онлайн-поведения [3; 1]. В отечественных исследованиях цифровые риски рассматриваются как фактор психологической дезадаптации и социального неблагополучия подростков и юношества [3; 1].

В качестве теоретической основы исследования выступают стресс-диатезная модель и теория привязанности. Согласно стресс-диатезному подходу, неблагоприятный детский опыт (НДО) формирует устойчивую психологическую уязвимость, повышающую вероятность дезадаптивных поведенческих реакций в условиях социальной нагрузки [6]. Цифровая среда, характеризующаяся высокой степенью социальной оценочности, анонимности и сниженного контроля, может выступать контекстом реализации данной уязвимости.

С позиции теории привязанности ранние нарушения детско-родительских отношений способствуют формированию небезопасных моделей межличностного взаимодействия [5], которые могут транслироваться в онлайн-коммуникацию в форме агрессивного поведения либо повышенной виктимности. В рамках травматологического подхода НДО также рассматривается как фактор нарушений эмоциональной регуляции и самоконцепции, что повышает вероятность включения в рискованные цифровые практики.

Неблагоприятный детский опыт включает переживание различных форм насилия, эмоционального пренебрежения и семейной дисфункции. Для его оценки используется Международный опросник неблагоприятного детского опыта (ACE-IQ), разработанный Всемирной организацией здравоохранения [7] и прошедший психометрическую проверку в русскоязычной выборке [2].

Несмотря на активное изучение цифровых рисков, роль НДО как предиктора рискованного интернет-поведения в юношеском возрасте остаётся недостаточно исследованной.

Цель исследования — выявить связь неблагоприятного детского опыта и рискованного поведения в интернете в юношеском возрасте.

Гипотезы исследования:

1. Высокий показатель неблагоприятного детского опыта связан с высоким уровнем выраженности киберагрессии.
2. Высокий показатель неблагоприятного детского опыта связан с высоким уровнем выраженности кибервиктимизации.

Выборка исследования.

Выборку исследования составили юноши и девушки в возрасте 16–18 лет, обучающиеся в общеобразовательных организациях и учреждениях среднего профессионального образования.

В настоящей статье представлено пилотажное исследование, где выборку составили 70 юношей и девушек.

Методики исследования.

Для диагностики неблагоприятного детского использовалась русскоязычная версия Международного опросника неблагоприятного детского опыта (ACE-IQ) [7; 2].

Рискованное поведение в интернете оценивалось с помощью следующих методик:

- шкалы киберагрессии и кибервиктимизации (CAV) [4];
- опросника поведения в Интернете А.Е. Жичкиной [3].

План обработки данных:

- анализ описательных статистик;
- корреляционный анализ.

Результаты пилотажного исследования.

Целью пилотажного этапа исследования являлась апробация диагностического инструментария и проверка выдвинутых гипотез о наличии связи между неблагоприятным детским опытом (НДО) и склонностью к киберагрессии и кибервиктимизации в юношеском возрасте.

В пилотажном исследовании приняли участие 70 респондентов (юноши и девушки) в возрасте от 16 до 18 лет ($M = 16,8$; $SD = 0,7$), являющихся учащимися общеобразовательных школ и учреждений среднего профессионального образования.

1. Анализ описательных статистик.

На первом этапе был проведен анализ описательных статистик для проверки распределения переменных и оценки выраженности изучаемых феноменов в выборке (Таблица 1).

2. Корреляционный анализ.

Для проверки основных гипотез о взаимосвязи между переменными был проведен корреляционный анализ с использованием коэффициента ранговой корреляции r -Пирсона. Результаты представлены в Таблице 2.

В результате корреляционного анализа были выявлены статистически значимые положительные связи средней силы между всеми исследуемыми переменными.

· Коэффициент корреляции между показателем неблагоприятного детского опыта и уровнем киберагрессии составил $r = 0,482$ ($p < 0,01$). Это означает, что с увеличением количества травматических событий в детстве возрастает склонность личности к проявлению агрессивного поведения в цифровой среде. Гипотеза 1 подтверждена.

· Наиболее сильная связь обнаружена между неблагоприятным детским опытом и кибервиктимизацией: $r = 0,567$ ($p < 0,01$). Респонденты, пережившие большее количество неблагоприятного детского опыта, значимо чаще сообщают о том, что становятся жертвами травли, преследования и иных форм агрессии в интернете. Гипотеза 2 подтверждена.

Также была зафиксирована сильная положительная корреляция между киберагрессией и кибервиктимизацией ($r = 0,638$; $p < 0,01$), что подтверждает феномен «жертвы-агрессора», распространенный и в цифровом пространстве.

Выводы по результатам исследования:

На основе анализа данных, полученных в ходе пилотажного исследования на выборке из 70 респондентов юношеского возраста, можно сделать следующие выводы:

1. В ходе эмпирического исследования выдвинутые гипотезы нашли свое статистическое подтверждение. Существует статистически значимая положительная связь между

неблагоприятным детским опытом и вовлеченностью в рискованное поведение в интернете.

2. Выявлена положительная корреляция средней силы ($r = 0,482$; $p < 0,01$) между показателем неблагоприятного детского опыта и склонностью к совершению киберагрессии. Чем выше количество травматических событий, пережитых в детстве, тем выше вероятность того, что молодой человек будет использовать интернет для проявления враждебности, унижения или преследования других.

3. Зафиксирована более выраженная положительная корреляция ($r = 0,567$; $p < 0,01$) между показателем неблагоприятного детского опыта и кибервиктимизацией. Это позволяет предположить, что последствия детской травматизации в большей степени влияют на формирование личностной уязвимости, делая человека более подверженным риску стать жертвой в цифровом пространстве.

4. Апробация методик - результаты пилотажного исследования подтвердили диагностическую пригодность и чувствительность выбранного инструментария (ACE-IQ, SAV) для работы с данной возрастной группой.

Перспективы исследования. Полученные данные и их интерпретация обосновывают целесообразность проведения основного исследования на расширенной выборке. В исследовании представляется перспективным углубление анализа, а именно: изучение роли медиаторов в связке «неблагоприятный детский опыт и рискованное поведение» (например, копинг-стратегий, уровня эмоционального интеллекта, социальной поддержки и пр.), а также сравнительный анализ выраженности этих связей у юношей и девушек.

Практическая значимость исследования.

Полученные результаты позволят уточнить роль травматического опыта в формировании цифровых поведенческих стратегий в юношеском возрасте и могут быть использованы при разработке программ профилактики киберагрессии и иных форм рискованного интернет-поведения в образовательной среде.

Источники и литература

- 1) 1. Богданович Н.В., Делибалт В.В., Азуркин П.Д. Подросток в Интернете: методические рекомендации по диагностике и профилактике интернет-рисков. М., 2024.
- 2) 2. Кибитов А.А., Трусова А.В., Илюк Р.Д. и др. Психометрические свойства русскоязычной версии международного опросника неблагоприятного детского опыта (ACE-IQ) // Консультативная психология и психотерапия. 2024. Т. 32. № 1.
- 3) 3. Солдатова Г.У., Нестик Т.А., Рассказова Е.И., Зотова Е.Ю. Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования. М., 2013.
- 4) 4. Álvarez-García D., Núñez J.C., Dobarro A., Rodríguez C. The Cyber-Aggression and Cyber-Victimization Scales: Psychometric properties and relationship with traditional bullying // Computers in Human Behavior. 2015. Vol. 49. P. 358–367.
- 5) 5. Bowlby J. Attachment and Loss. Vol. 1: Attachment. New York, 1969.
- 6) 6. Monroe S.M., Simons A.D. Diathesis–stress theories in the context of life stress research: Implications for the depressive disorders // Psychological Bulletin. 1991. Vol. 110. No. 3. P. 406–425.
- 7) 7. World Health Organization. Adverse Childhood Experiences International Questionnaire (ACE-IQ): Guidance for analysing ACE-IQ. Geneva, 2016.

Иллюстрации

Показатель	Среднее (M)	Ст. отклонение (SD)	Асимметрия	Эксцесс
Неблагоприятный детский опыт (ACE)	2.74	1.89	0.85	0.21
Киберагрессия (CAV)	12.45	8.32	1.12	1.45
Кибервиктимизация (CAV)	15.21	9.04	0.92	0.67
Интенсивность использования Интернета	41.56	10.23	-0.31	-0.54

Рис. : таблица 1. Средние значения и показатели вариативности изучаемых переменных (N=70).

Переменная	1. НДО (ACE)	2. Киберагрессия	3. Кибервиктимизация
1.НДО (ACE)	1	0.482**	0.567**
2.Киберагрессия	0.482**	1	0.638**
3.Кибервиктимизация	0.567**	0.638**	1
*Примечание: ** $p < 0,01$.			

Рис. : таблица 2. Матрица корреляций показателей неблагоприятного детского опыта, киберагрессии и кибервиктимизации.